

КОМСОМОЛЕЦ

Душой исполненный полет

Репетиционная напоминала школьный спортзал, только станок и огромное зеркало нарушали это сходство, да еще рояль, черной льдиной сверкающий в дальнем углу. Девчата в темных трико тоже напоминали школьниц, расшалившихся перед уроком физкультуры. Педагог призвал их к порядку хлопком в ладоши — «и-рраз!». И репетиция началась.

Аккомпаниатор и педагог увлеченно импровизировали. Девушки, словно принимая условия игры, выполняли задания: новая музыкальная тема, французское название па, прыжок, подобный полету... «И—два» — ноги легко коснулись пола, «и-три» — крылом взлетела правая рука... И вдруг в мелькании заученных движений застывали внимание трепетные руки стройной красной танцовщицы. Вместе со всеми выполняла она обязательные движения, но, чувствовалось — не просто отработывает урок, а упивается музыкой, своим слиянием с ней, живет в танце. Полузакрыв глаза, танцовщица медленно расправила руками несуществующие складки платья. Потом, так же медленно, руки ее поплыли наверх, чтобы вскинуться высоко и зажить самостоятельной жизнью...

Я уже знала, что зовут ее Србуи Бабалян, что она — солистка Государственного ансамбля народного танца Армении, комсорг, победитель социалистического соревнования в честь юбилея Революции. Знала, что в прошлом году, когда страна справляла 60-летие Великого Октября, Србуи удостоилась чести быть сфотографированной в Ленинграде на легендарном крейсере «Аврора». И, конечно же, видела ее в концертных программах. Танец ее всегда напоминал душой исполненный полет.

Остальное рассказал о ней художественный руководитель Государственного ансамбля народного танца Армении — Вануш Ханамирян.

...Тесная комната художественного руководителя и главного балетмейстера ансамбля сплошь заставлена, заклеена буклетами, фотографиями, афишами, эскизами костюмов. На многих буклетах и фотографиях — Србуи. Вануш Герасимович вспоминает первую встречу с ней.

Србуи была еще первокурсницей, воспитанницей хореографического училища. Педагоги прочли ей большое будущее: прекрасные природные данные, трудолюбие, яркая сценическая вне-

шность. Впрочем, в училище дети-феномены не редкость. Но как часто обманывают они ожидания: в последних классах вдруг теряется гибкость, расплывается фигура, исчезает плавность... Србуи счастливо избежала всех этих метаморфоз.

В ансамбль народного танца она пришла восемь лет назад, совсем еще девчонкой, но столь рано обретенная профессиональность, чрезмерное трудолюбие сразу вывели ее в «звезды». В прессе появились восторженные отзывы. О грации Србуи Бабалян, о ее поющих руках писали газеты всех зарубежных стран, в которых гастролировал ансамбль.

Во многих странах ей приходилось слышать от восторженных поклонников, что они очень мало знают о Советской Армении. Србуи рассказывала им о своей Родине, о жизни молодежи, о том, какие условия созданы у нас для развития культуры, искусства. И, конечно, о том, что ансамбль, в котором она танцует, удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола Армении.

...А потом приходили письма. Вот, например, письма из Аргентины: армяне, доселе не знавшие своей родной речи, рассказывали, что стали посещать курсы армянского языка, просили выслать книги и фотографии, рассказывающие о Советском Союзе.

Многие приезжают в Ереван, чтобы воочию убедиться в чуде возрождения, которое испытала Армения.

...Ранний успех не вскружил голову — Србуи исполняет сольные номера, охотно участвует в массовых, не пропускает ни одного тренажа.

— Иногда я специально для Србуи ищу красивое движение, — говорит Вануш Герасимович, — и вот она повторяет это движение, и в исполнении ее оно кажется еще лучше, совершеннее, чем было задумано.

Личность исполнителя нередко диктует и создание нового танца. Так, например, был создан танец «Хайтарма», солировали в котором Софи Девоян, Аида Арутюнян и Србуи Бабалян.

Высокое профессиональное мастерство артистов обязывает ко многому, заставляет искать новые формы. Ансамбль стремится говорить со зрителем на языке современного (в самом широком смысле этого слова) танца. Такой разговор со зрителем прекрасно удается Србуи Бабалян.

...И снова репетиция. Танец посвящен памяти героев, погибших на фронтах Великой Отечественной. Музыка Эдгара Оганесяна драматична до предела. И лаконична. Драматичны, лаконичны и движения исполнителей. Основной акцент несут на себе руки. Сейчас они воздеты к небу, как лес рук на известном черно-белом антивоенном плакате. Руки протестуют. Драматизм музыки нарастает.

— Кисть, Лида, где кисть? — это Вануш Герасимович. До начала репетиции он рассказывал мне о том, что на сцене в руках у девушек должны быть чаши с вечным огнем. И появление Матери-Родины, роль которой исполняет Србуи, тоже должно быть подобно появлению огня. — Впрочем, сами увидите, Србуи танцует страстно, темпераментно, вся она огненная, стремительная, — говорит Ханамирян.

И вот, рассекая лес рук, на сцене появляется Србуи. В рисунке ее танца и трагедия, и жизнеутверждающий оптимизм. Србуи исполняет как бы одновременно две роли. Она не просто символ Родины, она — олицетворение женственности, высокой, жертвенной, она — Мать.

— У танцоров сценическая биография коротка. Скажите о них доброе слово, пока они молоды, пока танцуют. Поздние слова признания оказываются для них запоздалыми, — обронил в разговоре Вануш Ханамирян.

К Србуи Бабалян признание пришло своевременно.

Р. ЕГИАЗАРЯН.

НА СНИМКЕ: Србуи Бабалян, солистка Государственного ансамбля народного танца, комсорг, победитель социалистического соревнования в честь 60-летия Великого Октября.